

УДК 821.222.1“18/19”

Халед Ховзи Абдул Амир,
стажер кафедри російської та зарубіжної літератури БГПУ

ЗАПАДНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРСИДСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ XIX–XX вв.

История мировой литературы показывает, что на разных этапах своего развития национальные литературы в большей или меньшей степени взаимодействуют друг с другом, находятся в неразрывном контакте, оказывают влияние друг на друга, сами испытывают это влияние, привносящее в них новые художественные струи. В основе этого процесса определяющим является фактор взаимозависимости национальных литератур и национальных художественных миров Востока и Запада, их поисков, их типологической общности, преемственности традиций, формирование общих закономерностей художественного мышления, которому все они подвластны.

Таким образом, изучать ту или иную культуру, как нам представляется, естественно и логично в ракурсе проблемы межкультурного диалога, поскольку любая культура глубже и полнее раскрывает себя в глазах чужой культуры. Следует также отметить, что данная проблема особенно актуальна при изучении художественной культуры XXI в. Именно в эту эпоху возникает необходимость возрождения межкультурных коммуникативных связей и отношений на качественно новом уровне, образующих основу для взаимостановления и взаимообогащения культур внутри художественного пространства.

Изучение и исследование проблем, относящихся к литературным контактам России с народами Востока, иранцами началось со второй половины XIX в. и получило дальнейший расцвет в русской ориенталистике конца XIX и начала XX в. Основополагающие, методологические аспекты изучения поэзии великих персидских поэтов, таких как Фирдоуси, Хайяма, Саади, Хафиза заложены в научных трудах русских ориенталистов В. Эбермана, Ю. Марра, Е.Э. Бертельса и других.

Следует отметить, что большинство работ востоковедов и литературоведов преимущественно посвящены исследованию проблемы влияния литературы Востока на русскую литературу. При этом основная часть этих исследований имеет прямое отношение к творчеству А. С. Пушкина, к литературе его эпохи или посвящены изучению влияния персидской поэзии на творчество М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Н. Гумилева, А. А. Бестужева-Марлинского и др. Как известно, творчество

выдающихся русских поэтов и писателей Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. Блока, И. Бунина, С. Есенина, В. Маяковского, Е. Евтушенко, Р. Рождественского оказало значительное влияние на персидскую поэзию и прозу¹.

В первой половине XIX в. в Иране появилось немало поэтов, прославившихся, прежде всего, своими касыдами – одами шаху, принцам или вельможам, содействовавшим поэту в получении выгодной должности и высоких титулов. Одним из самых крупных среди них был Фатхали-хан Саба (1770–1822). За касыду, написанную при восшествии на престол Фатхали-шаха, Саба удостоился высокого титула Царя поэтов. Им написано свыше двухсот касыд, множество газелей, месневи, таркибандов, рубаи и кыта. Но кульминацией творчества этого придворного поэта оказалась его эпическая поэма «Шахиншах-наме» («Поэма о шахиншахе»), написанная в подражание «Шах-наме» Фирдоуси тем же размером. В ней Саба всячески превозносит полководческий гений Фатхали-шаха, приписывая ему победы над русскими войсками, хотя известно, что первая и вторая русско-иранская войны, начатые иранской стороной, для Ирана окончились поражением. Современники Саба хвалили эту поэму, но потом она была расценена как неудавшееся подражание «Шах-наме» Фирдоуси и предана забвению.

В некоторых своих стихотворениях Саба говорит о борьбе добра и зла, о власти золота и в различных житейских делах:

Если ты умен, но у тебя нет золота,
Все будут тебя гнать прочь.

Будь у тебя даже сотня пороков,
Но коли есть у тебя золото, ты незаменим².
(пер. Д. Комиссарова)

Другой придворный поэт – Сеид Абдолвахат Нешат Исфাহани (1761–1829) – также был панегиристом. Вокруг Нешата в Исфahanе стихийно возникло «Литературное общество», где раз в неделю читались лучшие стихотворения. Как и Саба, Нешат превозносил шаха в газелях, рубаи и касыдах, но по своему поэтическому призванию он был лириком. Его литературными кумирами были Саади

¹ См.: История персидской и таджикской литературы. – М., 1970. – С. 55.

² История персидской литературы XIX–XX вв. Восточная литература. Предисловие (Д. Комиссаров). – М., 1999. – С. 230.

и Хафиз, которым он во многом подражал. Нешат писал и рассказы, следуя традиции орнаментальной прозы Саади. И хотя он и не создал собственной школы, своим творчеством внес определенный вклад в персидскую литературу.

Персидская поэзия того времени не исчерпывалась творчеством этих двух крупнейших поэтов, тогда творили десятки придворных поэтов, таких как Сеид Хосейн Табатабаи Меджмар Ардестан Исфакхани (1776–1810), Мирза Мухаммад Шафи Висаль Ширази (1779–1846) и др.¹

Здесь стоит упомянуть В. А. Жуковского, который блистательно переводил литературные творения восточных панегиристов, оказавших на него большое влияние. Так как в 1817 г. он стал учителем русского языка принцессы Шарлотты – будущей императрицы Александры Федоровны, а с 1826 г. занимал должность воспитателя наследника престола, ему был не чужд стиль восхваления могущественных лиц.

В XIX в. начинается экспансия европейских держав на Восток, расширяются экономические и культурные связи Ирана с Россией, Англией, Францией, а также с Турцией. С одной стороны, этот процесс усиливал у консервативной части иранской интеллигенции приверженность к традиции и религии с целью сопротивления всему европейскому; с другой – способствовал проникновению в страну западной культуры.

Исторически значимым событием в жизни страны было введение книгопечатания. С внедрением типографского дела в начале XIX в. сначала в Табризе (1825), а потом в Тегеране стали издаваться религиозные книги и официальная светская литература: исторические хроники, газеты на персидском языке в Тегеране (1837), а через некоторое время и в других городах. В середине XIX в. газеты выходили уже регулярно. Некоторые из полуофициальных газет высказывались за проведение социальных реформ в стране².

Реформы в области образования начались в первом десятилетии XIX в., когда иранское правительство стало посылать молодых людей учиться в западные страны и приглашать оттуда специалистов по инженерному и военному делу, врачей, учителей. В 1851 г. в Тегеране, а затем и в других городах были открыты школы политехнического типа, получившие название «Дар оль-фонун» («Дом наук»). В них готовили специалистов различных

отраслей знания, переводили учебники, создавали оригинальные исторические хроники, географические трактаты, словари. Здесь рождались первые переводы художественных произведений западноевропейской и русской литературы («История Петра Великого», «Карл XII», «Александр Македонский» и др.), позже воспитанники «Дар оль-фонун» сами начали создавать художественные произведения нового типа на актуальные темы просветительского характера.

Существенным изменением стало упрощение литературного стиля. Пионером в этой области стал поэт и писатель Мирза Абулькасем Каем-Макам Фарахани (1779–1836) – создатель нового прозаического стиля, прославившийся своими прекрасно составленными письмами.

Большое значение в Иране первой половины XIX в. имела просветительская деятельность Мирзы Таги-хана Амире Кабира (1805–1852), инициатора ряда реформ. Просветительские идеи продолжали зреть в среде передовой иранской интеллигенции и оказали значительное влияние на письменную литературу, которая начинала заметно меняться. Так, в самом начале века впервые в печатном виде распространяются острые сатирические произведения, направленные против произвола казиев (судей). Здесь можно провести параллель с карикатурным изображением русских чиновников в произведениях Н. В. Гоголя.

В творчестве одописца Хабиболлы Каани (1808–1854), которого считают последним крупным придворным поэтом Ирана, проявились значительные стилистические изменения. «Книга смятенного» Каани – это первые робкие попытки критики современной действительности, возможно инициированные знакомством с государственным устройством и культурным развитием России, осуществленным благодаря деятельности русских ученых и работе дипломатических миссий. В то время подобное выступление было проявлением гражданского мужества и одновременно знаком перемен в общественной мысли и в литературе середины века. Знаменательно, что на такой смелый поступок решился придворный поэт³.

Более смело обличал феодальные порядки его современник поэт Абулхасан Ягма Джандаки (1782–1860). Его первая поэма «Начальственная» («Сардарийе»), в которой он высмеивал одного из своих покровителей,

¹ См.: История персидской и таджикской литературы. – М., 1970. – С. 36.

² См.: Гринцер, П. А. Эпохи взаимодействия литератур Востока и Запада / П. А. Гринцер. – М., 1997. – С. 50.

³ Истины. Изречения персидского и таджикского народов, их поэтов и мудрецов. Перевод Наума Гребнева «Наука». – М., 1968; СПб.: Азбука-классика, 2005. – С. 243.

феодала-самодура, издевавшегося над своими подданными, едва не стоила ему жизни.

В другой поэме Джандаки – «Экстракт поэмы» («Холасат оль-эфтезах») высмеивались дикие нравы состоятельной провинциальной семьи, и за нее автор тоже чуть было не заплатил жизнью. Хотя объектом сатиры Джандаки были конкретные лица, которых читатели легко узнавали, это была в сущности критика всего уклада жизни, всей социальной системы. Сходные неприятие деспотизма и критика провинциальной семьи прослеживаются в творчестве Александра Сергеевича **Грибоедова** (1795–1829) («Горе от ума»), вдохновленного идеями восточных поэтов.

С кем был! Куда меня закинула судьба!
Все гонят! Все клянут! Мучителей толпа,
В любви предателей, в вражде неутомимых,
Рассказчиков неукротимых,
Нескладных умников, лукавых простаков,
Старух зловещих, стариков,
Дряхлеющих над выдумками, вздором.
Безумным вы меня прославили всем хором.
Вы правы: из огня тот выйдет невредим,
Кто с вами день пробыть успеет,
Подышит воздухом одним,
И в нем рассудок уцелеет¹.

Стихи упомянутых поэтов, особенно Ягмы Джандаки, против произвола и беззакония были в ту пору редким явлением. Но для Ирана середины XIX в., когда главенствовала панегирическая литература и свирепствовала деспотическая власть, относившаяся нетерпимо к любому проявлению свободы мысли, выступление таких поэтов, как Ягма, было принципиально важным. Творчество Ягмы в значительной мере подготовило условия для успешного развития качественно новой, просветительской по своему характеру литературы, которая формируется в последующий период под влиянием русского Просвещения.

В результате открытия Ирана странами Европы во второй половине XIX в. огромное количество иранцев стали посещать иностранные школы в Тегеране и в других городах Ирана. Большое количество людей стали также ездить на запад с целью туризма или получения образования. Это способствовало процессу проникновения множества русских и иностранных слов в персидский язык, которые не только вошли в ежедневную жизнь, но и постепенно стали использоваться и в литературе (проза, поэзия). В XIX в. персидская литература делилась на два направления.

Первое, представленное большинством писателей, тяготело к сохранению персидско-

го языка, унаследованного от прадедов, чтобы будущие поколения могли понять поэзию Хафиза Ширази Шамс ал-дин Мухаммада (ум. 792–793/1389–1390), Саади Мушрафат-дин Абдула (ум. 691/1292).

Другое же направление, приверженцами которого были в основном молодые литераторы, стремилось открыть все двери для обогащения современного языка, чтобы как можно больше иностранной лексики вошло в него. Поскольку персидский язык имеет индоевропейское происхождение, то не удивительно, что ассимиляция слов и фраз из родственных ему языков происходила без затруднений. Таким образом, во второй половине XIX в. в персидский язык вошла иностранная лексика, в том числе русская, и этот период считается временем расцвета персидской литературы. Одновременно появляется огромное количество литературных произведений. Начали также развиваться межъязыковые связи Ирана и стран Европы. Тогда с европейских на персидский язык переводилось много книг как в области науки, так и литературы. Переводились также рассказы и сказки².

В результате появления современных школ, которые находились под контролем западных специалистов в разных городах Ирана, в персидском языке появились иностранные, в том числе и русские термины, которые хорошо сочетались с новым методом обучения, отличающимся от традиционных видов обучения в маленьких школах и мечетях. Современный метод обучения дал возможность получать дипломы. Слово «диплом» использовал в своих стихах поэт Форахи-Ал-Йазди (у. 1941). Так поэт критиковал новую систему обучения:

تفكر كدي اب مل بيدي شن الكتسبو ماوقزا
ار من تف ن احتما س كرمداد تن اي خرد

Каждый, кто вызвал разногласия между людьми и проявил предательство, сдал экзамен и получил диплом от управленцев³.

Новая западная система образования в Иране принесла новые принципы обучения в школы и университеты. Современная девушка продолжала учиться, потому что учение считалось ее оружием, которое позволяло ей выходить в свет и участвовать в жизни общества наравне с мужчиной. Сейчас женщина даже может снять паранджу и одеть современную европейскую одежду. Иредж-Мирза (1874–1926) говорил о современной девушке, которая шла в новую школу и университет, что она получила уважение общества. Это

² См.: Конрад, Н. И. О некоторых вопросах истории мировой культуры. Запад и Восток. – М., 1972. – С. 130.

³ Хусейн Маки. Форахи Ал Язди. Сборник / Хусейн Маки. – Тегеран. 1341/1962. – С. 15. Перевод наш: Халед Х. Абдул Амир.

¹ Грибоедов, А. С. Горе от ума / А. С. Грибоедов. – М.: Правда, 1979. – С. 101.

требовало снять паранджу, потому что считалось, что честь и воздержанность в ее создании от Бога, а не в «куске тряпки»:

تخوم شن ادوديدي ميلعت نر نوج
تخورفا شن يبرون هب ناچ قاوور
متلوک اف هدي زلک متفر نر
متلوکد وت شيب هب دي رکا
ينيب مرزاو تففع يور دوج
ينيب مرش مشج هب يور دمه وت

Даже если не позволять женщинам учиться, все равно, ее душа будет стремиться к знаниям,

а если женщина пошла в колледж или в университет, в этом нет ничего удивительного,

даже в декольте, она возвышена,

и в будущем будут на нее смотреть стеснительно и боязно¹.

Можно сказать, что первое влияние русской и европейской литературы на персидскую произошло во время возрождения стиля первых старинных поэтов-классиков, например, стиль возмещения особенно выделялся у поэтов этого периода. Онсури, Вурахи, Мочехри возродили классический стиль поэзии и трансформировали его в новый народный персидский стиль.

Иранская литература стала развиваться за несколько лет до законодательской революции 1905–1911 гг. Революция явилась стимулом для возникновения новой литературы, которая отличалась простотой, но несмотря на это, считается самым лучшим проявлением современной персидской литературы. Особенно поэзия, которая не теряла современного формата и имела огромное значение (культурное и социальное), а также проза, которая затрагивала много тем, содержащих критику в адрес властительного государства.

В конце XIX в. в области персидской поэзии наметилось перспективное развитие. Поэзия была направлена, главным образом, на раскрытие содержания как было принято у старых поэтов, несмотря на то что грамматика литературы заставляла поэтов использовать новую лексику, метафоры. Это привело к их критике со стороны других литераторов, которым не нравился новый стиль. Так, поэт Иредж-Мирза критиковал поэтов, стремящихся к обновлению:

دن بلط ددجت هک نان اوچ نيا
دن بباو ملع نمشدي يتسار
بدا له ارظن رداررعش
ببس قشعو دتودش ابربص
دهاوخ يم ناوور عبط یرعاش
دهاوخ يم نايب هن یناعم هن
دن بباو یدخ وت شيب هک نا

¹ Мохаммед Джафар Махтуб. Эрж Мерза. Сборник / Мохаммед Джафар Махтуб – 3-е изд. – Тегеран, 1353/1974. С. 83. Перевод наш: Халед Х. Абдул Амир.

دن برع تاملک نيچ متکن
دنيوک اج نا زا دنيوک هجره
دنيوچ اج نا زا دنيوچ هجره

Эти молодые, зовущие к обновлению, считаются врагами науки и литературы.

Стихи – в мировоззрении жителя страны – Терпение – его струна и влюбленность – его причина.

Стих требует сласть души, больше чем объяснение или высказывание.

Господин литературы – тот, кто обладает арабским языком,

В нем все, что ищется – находится, в этом великом источнике².

В конце XIX в. на персидский язык были переведены многие произведения великих русских писателей, таких как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов и др. Самые важные переводы были сделаны поэтом Абу-ль-Касим Лахути (1887–1957). Это дало возможность развития персидской поэзии и прозы.

Особенно ярко русское и западное влияние заметно в стихах персидского поэта Деххода Али Акбар (1257/1878–1334/1955), которые опубликовал Мерза Жихан Гир Хан, являющийся редактором журнала «Фото Исфахил». Вскоре появилась группа поэтов, в чьем творчестве западное влияние отразилось в виде базтаб (обозначает «отражение» или «реакция»). Из поэтов этого направления самым известным был Нима Юшиж (1276/1887–1338/1959). В его рассказах афсана (былина или легенда), а также аишаб (ночь) ощущается влияние французской романтики. В 1326/1947 г. совместно русско-иранским комитетом по культурным отношениям был опубликован сборник его стихов. Ханлери, отмечал, что Нима Юшиж искусно сочетал в своей поэзии новые и старые направления:

Однажды из деревни в город женщина пришла.

Вокруг окинув взор, осколки зеркала нашла,
Воскликнула: «Да это чистый жемчуг!»

Взглянула в зеркала осколки,

Себя увидев, извинилась :

«Сестра прости, ей-богу, я не знала, что этот жемчуг – твой»

Мы родом обе из деревни,

А в зеркале целого мира

меньше всего мы знаем себя самих³.

² Мохаммед Джафар Махтуб. Эрж Мерза. Сборник / Мохаммед Джафар Махтуб. – 3-е изд. – Тегеран, 1353/1974. – С. 83. Перевод наш: Халед Х. Абдул Амир. – С. 122.

³ Жале Бади, Нима Юшидж, отец новой поэзии в Иране, в кн.: Проблемы теории литературы и эстетики в странах Востока. – М., 1964; Современная персидская литература. – М., 1965. – С. 67. Перевод Х. Кор-Оглы.

И в современный период благодаря тенденции глобализации интеграционный процесс западной и восточной культур идет быстрыми темпами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибоедов А. С. Горь от ума / А. С. Грибоедов. – М. : Правда, 1979.
2. Гринцер, П. А. Эпохи взаимодействия литератур Востока и Запада / П. А. Гринцер. – М., 1997.
3. История персидской и таджикской литературы. – М., 1970.
4. История персидской литературы XIX–XX веков. Восточная литература ран. / предисл. Д. Комиссаров. – М., 1999.
5. Истины. Изречения персидского и таджикского народов, их поэтов и мудрецов / пер. Наума Гребнева. – М. : Наука, 1968; СПб.: Азбука-классика, 2005.
6. Конрад Н. И. О некоторых вопросах истории мировой культуры. Запад и Восток / Н. И. Конрад. – М., 1972.
7. Мохаммед Джафар Махтуб. Эрж Мерза. Сборник / Мохамед Джафар Махтуб. – 3-е изд. – Тегеран. 1353/1974.
8. Хусейн Маки. Форахи Ал Язди. Сборник / Хусейн Маки. – Тегеран, 1341/1962.
9. Жале Бади, Нима Юшидж, отец новой поэзии в Иране // Проблемы теории литературы и эстетики в странах Востока. – М., 1964; Современная персидская литература. – М., 1965. Перевод Х. Кор-Оглы.

SUMMARY

The article analyzes the Western influence on Persian literature of XIX–XX century.

Поступила в редакцию 17.01.2015 г.